

Наконец настал день торгов Цифэнтай, и Цяо Ян был в особенно хорошем настроении, потому что он долго ждал этого дня.

В настоящее время он работает в плановом отделе, и делает это с особой осторожностью, чтобы его необразованность в бизнесе не сорвала работу отдела

Из-за каждодневного напряжения у него почти не было времени сочинять и писать песни.

Только по выходным он мог играть на пианино с Мо Юйем в Е-Мее или сочинять дома

Иногда он встречался с Гу Е на подземной стоянке или в коридоре. Они выкуривали сигареты, предложенные Гу Е и болтали по дороге

Он обнаружил, что Гу Е на самом деле очень приятный человек, не очень разговорчивый, но терпимый и щедрый, как старший брат по соседству.

Цяо Ян вполне хотел бы подружиться с ним

Но он чувствовал, как Цифэнтай так и стоит между ними, поэтому они не могли весело поболтать.

Сегодня наконец-то можно облегчить это бремя.

Цяо Ян быстро покинул компанию вместе с Лю Вэнем

В компании Ли Сонран смотрел вслед на уходящего Цяо Яна с едва заметной усмешкой

В безлюдном углу он достал свой телефон и набрал номер: «Дядя Го, Цяо Ян отправился на аукцион»

Его голос был жутким: «Наконец-то мы дождались. Драма упадка 100-летней семьи Цяо начнется сегодня»

На другом конце телефона донёлся спокойный и насмешливый голос дяди Го: «Ты хорошо поработал, я слышал, что Гу Е готов выложить 800 миллионов на Цифэнтай, этому молодому господину, вероятно, придется выложить миллиард, прежде чем он сдастся, да?»

Уголки рта Ли Сонрана изогнулись, а глаза наполнились холодным, как у гадюки, светом: «Резервный капитал компании составляет менее 500 миллионов, поэтому семье Цяо придётся»

выложить все частные деньги, чтобы заполнить большую дыру»

Дядя Го фыркнул: «Спасибо семье Цяо, что вырастила такого идиота, как Цяо Ян, иначе всё не прошло бы так гладко. Ты тоже много работал за это время. Они сказали, что когда аукцион закончится, ты получишь долю от цены, которую предложит Цяо Ян. С десятками миллионов в руках у тебя отныне будет все»

Ли Сонгран улыбался, но с мрачной холодностью: «Спасибо, дядя Го.»

~~~

Место проведения аукциона было организовано в конференц-зале правительственного здания и Цяо Ян прошёл к месту проведения под руководством персонала

В конце концов, это были торги между двумя крупнейшими компаниями. Несколько репортеров СМИ толпились снаружи, ожидая результатов аукциона.

Все они задавались вопросом, разве не должны два высокопоставленных руководителя крупных корпораций, пришедшие на аукцион многомиллиардного проекта, войти в торжественной обстановке, окружённые телохранителями и юристам?

Почему третий молодой господин семьи Цяо привел с собой только одного помощника, будто просто пришёл поиграть?

А у Гу все было ещё проще. От него пришёл только помощник.

Даже на фотографиях, которые они сделали для новостей, были только два или три человека, поднимающих по ступеням большого и величественного правительственного здания.

Пусто и безлюдно

Репортеры были ошеломлены: это действительно аукцион двух крупных компаний, собирающих заключать сделки на сотни миллионов денег?

В конференц-зале со всех сторон сидели руководители Земельного бюро, нотариусы, надзорные органы и региональные управляющие Цифэнтая. Были также юристы и свидетели.

Атмосфера была довольно серьёзная.

Однако на местах торгов сидели всего три человека. Слева - Цяо Ян и Лю Вэнь, а справа - Гэн Хуэй.

Аукционист был немного смущён

С таким малым количеством людей у него не было расположения страстно кричать, чтобы возбудить эмоции.

Он с сомнением спросил: «Все люди здесь?»

Цяо Ян кивнул, посмотрел на Гэн Хуэя и спросил: «Господин Гу не пришёл?»

Гэн Хуэй взглянул на Цяо Яна со смешанными чувствами: «Мистер Гу сегодня очень занят»

Люди вокруг также были озадачены, как оба главы компании не смогли взять с собой даже юриста?

Ведь после продажи земли должен быть подписан договор купли-продажи.

Привести адвоката?

Гэн Хуэй в душе хмыкнул

Он был с Гу Е так долго, и это был первый раз, когда он видел, что Гу Е так добровольно сдаётся

Он знал, что Цяо Ян пришёл к господину Гу за Цифэнтаем, ожидал, что Цяо Ян попытается получить предложенную цену.

Однако он и не подозревал, что этот молодой мастер сразу же завладеет сердцем господина Гу!

Гу Е не позволил никому из юридического отдела приехать, и не вызвал адвоката, потому что ему не нужен был этот участок земли.

Он также приказал ему назвать только одну цену - первоначальную.

Он хотел отдать эту землю Цяо Яну и не позволить молодому господину потратить ни пенни больше!

Гэн Хуэй посмотрел на Цяо Яна: Он красив, сдержан и спокоен, с тем благородством и изысканностью, присущим господам из богатой семьи.

Действительно за гранью существования обычных людей.

Неудивительно, что Гу очарован им.

Но у этого молодого господина всё еще есть такой молодой любовник, как Мо Юй! На прошлой неделе он видел, как он покупал с ним музыкальные инструменты

Он боялся, что господин Гу огорчится, узнав об этом, поэтому скрыл это.

В душе он тихо вздохнул: ему действительно было жаль господина Гу.

Людей было так мало, что аукционисту было неохота демонстрировать своё красноречие, чтобы нагнести атмосферу. Он зачитал правила и особые замечания, детали аукциона и сразу открыл торги

Гэн Хуэй поднял табличку: «180 миллионов»

После этого он положил табличку на стол и закрыл глаза, готовясь к потере земли за сотни миллионов

Все присутствующие посмотрели на Цяо Яна.

Цяо Ян сидел с улыбкой, не двигаясь.

Лю Вэнь неловко посмотрел на окружающих и опустил голову, изображая из себя мертвеца.

По дороге сюда Молодой господин Цяо вдруг сказал, что эту землю нельзя покупать, но не назвал конкретной причины.

Он осторожно спросил, намеренно ли он дал его мистеру Гу?

Потому что в то время, когда Лю Вэнь возил Цяо Яна на работу и обратно, он часто видел, как Цяо Ян и мистер Гу приятно болтают.

Но Цяо Ян сказал ему: «Это не имеет никакого отношения к Гу Е, я скажу тебе после»

Лю Вэнь не задавал больше вопросов, в любом случае он будет делать то, что скажет ему босс.

Зал погрузился в неловкое молчание.

Аукционист долго остолбенело стоял, пока не понял, что время вышло. Он посмотрел на Цяо Яна и нерешительно крикнул: «180 миллионов, Раз»

Цяо Ян не двигался. Гэн Хуэй, у которого уже было разбито сердце, подозрительно посмотрел на Цяо Яна.

Цяо Ян улыбнулся ему.

У него были мягкие глаза, а лицо красивое и светлое.

Гэн Хуэй: ...!

Он потерял своё забившееся сердце и не осмелился снова взглянуть на Цяо Яна.

По одному этому взгляду он, казалось, понял, почему Гу влюбился в него

«180 миллионов, Два»

Цяо Ян всё ещё не открывал рта и не поднимал свою табличку, слегка улыбаясь, когда встречал взгляды окружающих.

В зале стало шумно.

Гэн Хуэй подождал некоторое время. Сердцебиение, которое только успокоилось, снова подскочило.

Цяо Ян не...

Нет, это невозможно!

Он решительно подавил в себе эту мысль, потому что это было слишком невероятно, чтобы даже представить.

Он знал, что в данный момент Цяо Ян мог полагаться только на этот редкий лесной ресурс, чтобы стабилизировать свою силу в семье Цяо.

Все взгляды были прикованы к Цяо Яну, опустив головы они тихо шептались. Аукционисту пришлось продолжить: «Тихо и спокойно»

Он поднял деревянный молоток и посмотрел на Цяо Яна: «180 миллионов, Три...»

«Нет! Это не считается!!»

Вдруг почти не выскочил худощавый мужчина средних лет. Он удивленно смотрел на Цяо Яна, тыча в него пальцем: «Ты.., как ты?»

Почему ты не поднимаешь табличку?

Цяо Ян посмотрел в его сторону, его улыбающиеся глаза феникса несли ясный, острый холод.

Цяо Ян вспомнил его внешность.

И увидел его табличку с именем: Ван Чэнлин.

Персонал, поддерживающий порядок, немедленно вышел вперед, чтобы остановить его: «Тише, сэр, пожалуйста»

«Нет, это не ..... - Ван Чэнлин понял, что потерял самообладание, извинился перед всеми и спросил - Это разве аукцион? Это..... продавец не потеряет деньги?»

Цена - это официальная оценка стоимости на основе цены земли, а правила аукционов официально установлены и имеют юридическую силу.

Ван Чэнлин был земельным управляющим Цифэнтай и его чувства можно было понять

Но такой предлог уже не может помешать проведению аукциона.

В тот момент, когда аукционист ударил по молотку, редкий лесной ресурс был продан с аукциона Группе Гу по самой низкой цене.

Всё лицо Ван Чэнлина стало бледным.

Он прислонился спиной к стене и уставился на Цяо Яна налитыми кровью глазами, не зная, злится он или разочарован.

Гэн Хуэй находился в шоке

Он ошарашено уставился на Цяо Яна: «Молодой господин Цяо, ты...что вы имеете в виду?»

Цяо Ян отвел взгляд от Ван Чэнлина и лукаво ответил: «Сюрприз для моего друга»

~~~

Гу Е сидел один в своем просторном кабинете.

Время от времени он поглядывал на свой телефон, чтобы проверить время.

Когда он был ребёнком, люди часто дарили ему подарки, но он спокойно от них отказывался.

Видя разочарованные и печальные лица этих людей, он лишь находил это неприятным.

И теперь, впервые, Гу Е осознал тревожное предвкушение, когда даришь подарки.

На самом деле он не ожидал сюрприза Цяо Яна.

Он просто хотел знать, будет ли у Цяо Яна радостный блеск в глазах и скажет ли он спасибо, когда получит землю.

Перестанет ли он называть его господином Гу, и будет звать А-Е или..... Брат?

Он отвлёкся

Те несколько часов, когда папу ввезли в операционную, были самым напряженными в его жизни.

И сейчас он, кажется, нервничает еще больше, чем тогда.

Одна рука лежала на столе то сжимаясь в кулак, то раскрываясь, кончики пальцев то и дело постукивали по столу.

Удушающую тишину офиса нарушило жужжание телефона.

Пальцы, постукивающие по столу, резко замерли. В этот момент Гу Е задержал дыхание

Через две-три секунды он поднял телефон, на экране светилось имя Гэн Хуэя.

Напряженное тело слегка расслабилось, а поднявшегося сердце опустилось

Он поднял звонок, и прежде чем он заговорил, раздался безумно взволнованный голос Гэн Хуэя.

«Первоначальная цена! Продано по первоначальной цене! 180 миллионов и ни копейки больше

Молодой мастер Цяо, Молодой мастер Цяо не поднял табличку!

Он отдал нам Цифэнтай!!! Господин Гу, поздравляю!!!»

«Что ты сказал?»

Гу Е потребовалось достаточно времени, прежде чем он понял, что имел в виду Гэн Хуэй.

Всегда спокойные персиковые глаза, с мутным опьянением сейчас были широко открыты.

Красивые губы открывались и закрывались, прежде чем он наконец с нежным трепетом произнес два слова: «Цяо Ян...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15897/1419399>